

Сегодня в этом благословенном месте должно было быть две пары новобрачных, собравшихся вместе, чтобы сразиться за качество звука. Ин Юньань потратил немало денег, и концепция удачного дня была растёрта в порошок и выброшена в выхлопные газы машин, унесённые ветром.

Цветы, собранные в пышные букеты, насыщенный аромат, смешанный с запахом сигарет, создавали идеальный парфюм «Мирская суэта». Се Жунчуань не курил, и запах заставлял его морщиться. Как близкий друг жениха, он прошёл через все этапы от встречи невесты до отбивания тостов, словно сопровождал Танского монаха в его путешествии на Запад. Се Жунчуань, как Сунь Укун, опустил голову и пробирался через толпу, когда все начали шуметь из-за букета, и скрылся в туалете.

Свадебный марш и немного напыщенный голос ведущего остались за дверью. Се Жунчуань мыл руки, когда его телефон завибрировал. Он поспешно вытер руки бумажными полотенцами и ответил с нотой усталости:

— У меня всё хорошо, не нужно звонить каждые полчаса, чтобы поддержать меня.

На другом конце провода человек заколебался, а затем спросил:

— Ты раздражён?

Се Жунчуань глубоко вздохнул, напоминая себе не срывать, и медленно сказал:

— На самом деле всё действительно нормально. Я и не надеялся, он такой прямой, что все надежды давно умерли. Это даже нельзя назвать расставанием, я не собираюсь сходить с ума.

Он говорил, глядя на раковину в замешательстве. Несколько капель воды брызнули, когда он слишком быстро убрал руки. Он машинально вытер их салфеткой, но пальцы остались на поверхности. Материал, вероятно, был мраморным, но он не мог определить, натуральный он или искусственный. Впрочем, это не имело значения, ведь сейчас разница между настоящим и поддельным была ничтожна.

Как и два голоса в его голове. Один говорил Фэй Фаню на другом конце провода: «Всё хорошо, только запах сигарет немного раздражает, я действительно не могу его выносить, и ещё этот ковёр...» Другой голос, как свисток, выкрикивал: «Какое это расставание? Я даже не получил номерок в очереди за любовью. Он сказал, что я его лучший друг на всю жизнь, это даже выше, чем получить «карту хорошего человека».

Фэй Фань сказал:

— Когда ты в плохом настроении, ты говоришь о несущественных деталях.

Оба голоса словно замерли. Се Жунчуань смял салфетку в руке и услышал, как Фэй Фань самодовольно заявил:

— Через полчаса я приеду, если ты устал, поедem со мной.

Он положил трубку и бросил комок бумаги в мусорное ведро у своих ног. Некоторые вещи можно выбросить, задействовав лишь несколько мышц, за считанные секунды. Но чтобы отпустить другие, нужно сломать кости, и на это уходит целых десять лет.

Ин Юньань для Се Жунчуаня был именно таким.

Се Жунчуань поступил в эту школу из ненавистного ему уезда, каждая клетка его тела кричала «ура!», и он чувствовал, что воздух вокруг него наполнен ароматом добродетелей. Школу, которую можно было обойти за полчаса, он исследовал целых полтора часа.

Фэй Фань сначала сопровождал его, но потом, когда его лицо покраснело от солнца, он вернулся в коридор, чтобы охладиться, позволив Се Жунчуаню исчезнуть, как искатель сокровищ.

Фэй Фань и Се Жунчуань выросли вместе, их близость была глубокой, и, учитывая их совместные переживания, когда они убегали от собак с криками, можно сказать, что они прошли через многое. Се Жунчуань был полон разбойничьего духа, словно один из ста восьми героев, спустившихся с гор, а Фэй Фань был его мудрым советником, размахивающим веером.

Когда он закончил осматривать территорию, где проведёт следующие три года, Се Жунчуань подошёл к доске объявлений. Фэй Фань всегда был в числе лучших, даже в этой престижной школе он не выпал из пятёрки лидеров. Рейтинг Се Жунчуаня, однако, скатился вниз, как на горке, но он не придавал этому значения, лишь с интересом спрашивал о классе.

— Девятый класс, — сказал Фэй Фань. — Мы в одном классе.

— Ты нашёл связи? — Се Жунчуань взглянул на возбуждённую толпу, но не стал пробиваться вперёд, чтобы убедиться. Он понизил голос и наклонился к Фэй Фаню, ведь это было не совсем достойно.

Фэй Фань, которому было жарко, оттянул его за воротник и с достоинством кивнул. На самом деле, из десяти человек пять точно использовали связи. В сложной сети отношений даже знакомство с уборщиком в школе могло считаться связью, всё зависело от того, насколько высоко ты мог забраться.

Семья Фэй Фаня занималась бизнесом поколениями, и их родственники также достигли успехов в преподавании. Они жили в уезде, мечтая о спокойной жизни, и такие мелочи, как распределение по классам, решались одним словом. Но, видя, как Се Жунчуань радуется, он с трудом улыбнулся.

Се Жунчуань был доволен. В коридоре стало больше людей, все шли к своим классным

руководителям, чтобы зарегистрироваться. В старших классах также было много переманиваний, лучшие ученики были как ростки бамбука ранней весной, за которыми охотились престижные школы. Фэй Фань тоже получал несколько звонков, но Се Жунчуань тянул его назад, и он отказывался.

Фэй Фань был первым в девятом классе, это было неизбежно.

Классный руководитель также посмотрел на него несколько раз. Отличники всегда привлекали внимание, и несколько родителей, глядя на рейтинг, также взглянули на лицо Фэй Фаня, издавая восхищённые вздохи, как будто он был ребёнком из другой семьи. Се Жунчуань, слыша это с детства, лишь закатил глаза и написал своё имя под Фэй Фанем.

Родители Се Жунчуаня не сопровождали их в школу, семья Фэй Фаня была занята, как волчок, и они были счастливы, что ещё помнили о существовании сына в доме.

Оплата заняла очередь, Се Жунчуань, увидев это, сразу же захотел отступить, но Фэй Фань втянул его в очередь, и он скучал, напевая себе под нос.

Фэй Фань, раздражённый его поведением, отправил его купить воду. Се Жунчуань показал «V» и, схватив двадцать юаней, скрылся.

Се Жунчуань не любил ждать, а Фэй Фань был терпеливым. Так было всегда.

Однако и в магазине пришлось ждать, очередь вытянулась за дверь. Се Жунчуань подошёл, но был оттеснён волной жары. Ему едва удалось войти, и он, не разглядев бутылку, схватил две с яркими этикетками и был вытолкнут наружу.

Когда он вернулся с содовой, Фэй Фань стоял, скрестив руки, опираясь на доску почёта прошлого года. Се Жунчуань, зная, что опоздал, подошёл с улыбкой и приложил холодную бутылку к его щеке.

— Манго? — Фэй Фань взглянул на этикетку, сначала его глазам было больно от искажённого лица на бутылке, а затем он увидел рисунок манго и ещё больше поморщился. У него была настоящая вражда с этим фруктом. — А у тебя какой вкус?

— Там было много людей, мне было некогда смотреть. — Се Жунчуань почувствовал угрозу для своей лимонной воды. Он открутил крышку и сделал большой глоток, а затем лизнул губу. — Если не против, можешь попробовать.

Фэй Фань вздрогнул от раздражения.

— Ты издеваешься? Может, я просто выброшу квитанцию за регистрационный взнос?

Мужская дружба часто строится на драках — в играх, в баскетболе... и в реальных драках. Се Жунчуань огляделся и поднял руки в знак капитуляции.

— Сегодня вся школа здесь, может, будущая королева школы смотрит на нас. Держи себя в руках, братишка.

Фэй Фань был старше Се Жунчуаня на два месяца, и Се Жунчуань всегда так называл его, когда хотел смягчить ситуацию. Сначала это работало, но потом Фэй Фань перестал обращать внимание.

Се Жунчуань сунул лимонную воду в руку Фэй Фаню, а затем достал смятую салфетку и подал её. После утренней суеты Фэй Фань тоже хотел пить, но ещё больше его раздражала эта подозрительная салфетка. Ему пришлось довольствоваться тем, что он поднял бутылку и вылил воду в рот, не касаясь её.

Его внешность была привлекательной, руки длинными и крепкими, и даже этот грубый жест выглядел молодёжно и энергично. Несколько девушек, разговаривавших рядом, невольно смотрели на него, но лучший вид был заблокирован бесчувственным Се Жунчуанем.

Он, увидев этот плавный жест, хлопнул в ладоши и тихо крикнул:

— Отлично!

Заставив Фэй Фаня швырнуть пустую бутылку ему в лоб.

— Проваливай!

В первый день учёбы не было никаких важных событий, и Се Жунчуань, видя, что Фэй Фань покраснел от солнца, решил пойти к воротам школы. Они приехали сюда из своего родного города, чтобы учиться в этой престижной школе, и вокруг не было никого знакомого. Се Жунчуань, любивший поболтать, теперь не мог найти собеседника, поэтому решил вернуться.

Школа находилась в пригороде, в нескольких километрах от центра города. Семья Се Жунчуаня была связана с политикой, а семья Фэй Фаня — с бизнесом, поэтому они сняли небольшую квартиру на двоих. Няня должна была приехать через несколько дней. Они тащили чемоданы, вспотевшие и измученные, включили кондиционер и вернули свои души, прежде чем отправились на обед.

<http://bllate.org/book/15545/1383196>